

УДК 930

DOI: 10.17223/19988613/60/6

А.Д. Попова

ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ СОВЕТСКИХ МИЛИЦИОНЕРОВ В 1940–1950-е гг.

Анализируются особенности повседневной жизни сотрудников милиции в 1940–1950-е гг. Используя различные источники (делопроизводственные материалы, публикации ведомственной печати, мемуары) автор рассматривает разные стороны повседневной жизни советских милиционеров в указанный период: уровень жизни, обеспечение жильем, организация досуга. Делается вывод, что повседневная жизнь милиционеров отражала жизнь всех советских людей в послевоенный период, в то же время отмечается, что организация некоторых сторон повседневной жизни, например досуга, была одной из форм решения ведомственных вопросов.

Ключевые слова: советская милиция; повседневная жизнь; уровень жизни; досуг.

Тема повседневности имеет всеохватывающий характер. Кем бы ни был человек – королем, министром, рабочим или крестьянином – вопросы повседневного существования не могут быть для него неактуальными. В то же время повседневность – это не просто отдельные подробности жизни людей, такие как питание или форма проведения свободного времени. Это одна из форм отражения исторического процесса, так как вопросы повседневной жизни отражают уровень развития технического прогресса, обычаи и традиции общества, систему ценностей и даже ментальные установки. Как отмечает Н.И. Правовская, «в повседневности, ежедневных действиях происходит слияние вечного, временного и событийного, вечное предстает в качестве смыслообразующего фактора каждой конкретной мысли или поступка» [1. С. 119]. Не случайно в современной отечественной исторической науке отмечается активный интерес к истории повседневности [2–7]. Представляется важным исследовать особенности повседневной жизни такой профессиональной группы, как советские милиционеры. На примере милиционеров как группы государственных служащих можно проследить особенности взаимоотношений общества и государства, которые отражаются в том числе и в чертах повседневной жизни. Хронологически исследование охватывает 1940–1950-е гг. Видится, что этот период представляет особый интерес, так как это было время больших испытаний для всего народа и для милиции в частности, в то же время к этому моменту уже оформились механизмы управления советским обществом, и можно проследить роль государства в организации повседневной жизни.

В отечественной научной литературе имеются издания по истории советской милиции, но большинство работ обращает внимание на эволюцию системы органов внутренних дел и профессиональную деятельность – борьбу с преступностью и охрану общественного порядка [8, 9]. Некоторые аспекты повседневной жизни советских милиционеров затронуты в региональных изданиях [10, 11], которые были подготовлены уже в постсоветский период. Отказ от некоторых идеологических штампов и более многогранный подход к исто-

рии органов внутренних дел позволили затронуть более широкий круг вопросов, в частности, издание «200 лет на страже порядка : (очерки истории органов внутренних дел Томской губернии...)» рассмотрело такие аспекты повседневной жизни советской милиции, как материальное снабжение, повышение уровня профессиональной подготовки. В целом проблема повседневной жизни советских милиционеров мало затрагивалась историками.

Источниками для написания статьи послужили делопроизводственные материалы Главного управления милиции МВД СССР, ведомственная печать, т.е. газеты, издаваемые политорганами МВД в областных и краевых центрах. Очень ценными для изучения вопросов повседневности являются мемуары, воспоминания людей, лично прошедших через изучаемые повседневные практики. В распоряжении автора статьи оказались уникальные материалы – мемуары сотрудников милиции А.Т. Сивака и В.М. Берникова, которые нигде не были опубликованы и предоставлены членами семьи А.Т. Сивака и сотрудниками подразделения Кронштадтского ГОВД, где работал В.М. Берников, соответственно.

Одним из важнейших аспектов повседневной жизни является материальное благополучие и удовлетворение насущных потребностей. Любому человеку нужно есть и одеваться. Не случайно Н. Лебина подчеркивает, что «большинство социальных революций ставит перед собой задачу накормить голодных...» [6. С. 15]. Как отмечает А.Н. Жеравина, во многом именно эта сторона повседневной жизни обуславливает все остальные [7. С. 208]. Если говорить об этой стороне повседневной жизни в военные и послевоенные годы, то для советских милиционеров, как и для всех остальных людей, это были очень трудные времена.

Слова «все для фронта – все для победы» – это не просто лозунг, а образ жизни всей страны, который обозначал на практике полунищее существование людей. Все возможные ресурсы – продовольствие, промышленные товары, топливо и медикаменты – в первую очередь отправлялись на нужды действующей армии. Для народа, который оказался перед реальной пер-

спективной самого настоящего уничтожения, другого выхода просто не было. Страна жила по карточкам, которые позволяли покупать строго фиксированное количество продуктов. Сверх карточки продукты можно было приобрести в коммерческих магазинах или на рынке, где цены были значительно выше, но в то же время граждане не могли воспользоваться своими довоенными накоплениями, так как вклады были заморожены. Поэтому многим приходилось продавать на барахолках книги, украшения, носильные вещи.

Среди продавцов можно было встретить и сотрудников милиции. В мемуарах начальника уголовного розыска г. Рязани Тимофея Александровича Сивака упоминается: «Нам четверым выдавали три карточки, по которым мы на сутки получали хлеба 1 кг 400 грамм. На мать карточки не выдавали, так как она не работала, а не работала она потому, что было двое малолетних детей. В то время буханка хлеба на рынке стоила 500–600 рублей» [12. Л. 14]. Чтобы немного улучшить питание многие городские жители старались обзавестись огородом и коровой. Осваивать сельскохозяйственный труд приходилось и работникам милиции. Сивак пишет, что они в семье также решили приобрести корову. Так как денег на такую серьезную покупку у семьи не было, пришлось продать практически все носильные вещи: «Зина с себя даже последнюю юбку продала» [Там же. Л. 15]. Также рязанским милиционерам была выделена земля на окраине города для частных огородов (сейчас на этом месте находится школа № 14), где семьи выращивали помидоры, огурцы и картошку.

И после окончания войны полуголодное существование было по-прежнему обыденным для большинства населения. Ситуация усугубилась неблагоприятными природными условиями: 1946 г. выдался неурожайным. Денежное довольствие сотрудников милиции было довольно скромным. Как пишет сотрудник милиции Кронштадта В.М. Берников, оно составляло 40 руб., в то время как зарплата рабочего была 80–100 руб. (видимо, автор перевел размер зарплаты на курс, который был установлен после денежной реформы 1961 г., номинально и зарплаты, и цены в послевоенные годы были в 10 раз выше). При этом, по его воспоминаниям, хлеб стоил 14 коп. за буханку, нарезной батон 52 коп., десяток яиц 90 коп., мясо 2 руб., молоко 20–28 коп. в зависимости от сезона, зимой дороже [13. Л. 6]. В Сибири, в Томске с учетом местных надбавок оклады были чуть выше: у участкового уполномоченного 615 руб., у оперуполномоченного 790 руб. Только у руководителей на уровне областных управлений милиции оклады выделялись – от 1 200 до 3 200 руб. [10. С. 376]. Таким образом, как отмечает В.М. Берников, «в пятидесятых годах оклады милиции были мизерными, редко какая семья жила от получки до получки на свою зарплату. Очень многие занимали, а получив получку, рассчитывались и вновь занимали». Поэтому и после окончания войны было актуально совмещать службу с работой на индивидуальных участках.

Сочетание двух видов деятельности, совсем разных по своей сути, – милицмейской службы и сельскохозяйственных работ – не считалось ненормальным, а наобо-

рот, позиционировалось как проявление заботы о благополучии советского народа. В ведомственной газете «Радянський вартівий : орган політчастини Управління міліції НКВС по Харківській області» в 1946 г. с гордостью сообщалось, что с началом весны сотрудники милиции выйдут обрабатывать свои индивидуальные участки. Также все вместе будут обрабатывать и участок в 5 га, на котором планируется посадить культуры, предназначенные для фуража лошадей [14]. В.М. Берников упоминает еще об одном способе материальной поддержки – создании касс взаимопомощи: «Чтобы жены не искали деньги по соседям, было решено создать в отделе кассу взаимопомощи. Желающим пользоваться нужно было внести разовый взнос с последующим возвратом при выходе из членов кассы. Так складывалась некая сумма в кассе, которая могла выдаваться до получки под два процента» [13. Л. 16]. Однако стоит заметить, что при всей своей бедности советские милиционеры крайне редко решались улучшить свое благосостояние за счет граждан: взяточничество занимало одно из самых последних мест в перечне нарушений законности, которые допускались в милиции послевоенной поры [15. С. 79].

Советские милиционеры в этот период вместе с остальным народом прочувствовали на себе и еще одну проблему – жилищную. После войны жилищный вопрос был актуальным во многих городах. Жизнь в бараках, коммунальных квартирах, общежитиях с их коммунальными неурядицами была типичной для работников разных сфер и разных рангов.

Для сотрудников милиции жилищный вопрос был более чем актуальным, иногда даже комната в коммуналке была для них роскошью. При переводе на новое место службы не всегда можно было рассчитывать на более или менее благоустроенное жилье. Порой приходилось ночевать в кабинетах. Об этой проблеме не раз говорили на различных совещаниях. Например, на партийном собрании УМ Архангельской области выступающими указывалось, что УМВД мало уделяет внимания улучшению быта работников милиции, начальник АХО УМВД не только не беспокоится о жилье для милиционеров, но и относится к ним пренебрежительно, заявляя, что квартиры даются более ценным работникам, а не милиционерам [16. Оп. 3. Д. 398. Л. 34].

Эта же проблема обсуждалась и на партийном собрании ленинградских милиционеров. Коммунисты органов милиции Ленинграда говорили, что общежития для рядового и сержантского состава милиции в плохом состоянии, и многие сотрудники из-за отсутствия жилплощади живут врозь со своими семьями [Там же. Л. 38].

В столице милиционеры тоже сталкивались с этой проблемой. Как отмечалось в докладе о политикоморальном состоянии и служебной дисциплине личного состава милиции за первое полугодие 1953 г., в Москве около 1 600 сотрудников милиции и членов их семей проживают в совершенно непригодных для жилья помещениях (сараях, подвалах, коридорах). 400 семей совершенно не имеют жилья и ютятся в различных местах без прописки [Там же. Д. 396. Л. 31].

Бороться с бытовыми трудностями приходилось и на работе. После окончания войны многие помещения отделений милиции находились в плохом, а иногда просто в аварийном состоянии. Особенно это касалось населенных пунктов, через которые проходила линия фронта, и боевые действия нанесли существенный урон городу. Быстро привести в порядок все здания или построить их заново не представлялось возможным, не хватало рабочих рук и финансов. Даже в тыловых городах отделение милиции могло размещаться в аварийном здании. Например, Пензенская область не была ареной боевых действий. Однако здание Поимского РО МВД Пензенской области находилось в таком состоянии, словно оно подверглось бомбежке: окна забиты фанерой, лестница на второй этаж рухнула, поэтому сотрудники поднимались в свои кабинеты по веревке [17. С. 102]. Для улучшения физической подготовки милиционеров это может быть и даже хорошо, но как должны были попадать в эти кабинеты граждане?

В Горьком во 2-м отделении условия как для сотрудников, так и для граждан тоже оказались мало комфортными. Даже начальник отделения не имел своего кабинета, а в дежурной комнате разместились бухгалтер и секретарь, в результате чего служебные разговоры были доступны вниманию задержанных [18].

В Вейсейском районе Каунасской области (Литва) сотрудникам милиции приходилось приносить из дома стулья, чтобы было, на чем сидеть, так как мебели просто не хватало [16. Оп. 3. Д. 182. Л. 64]. В Вологде в 3-м отделении приходилось приносить не предметы мебели, а керосин, так как электричества не было. Помещение приходилось освещать керосиновыми лампами, но сам керосин не выделялся [19]. Надо отдать должное сотрудникам милиции: они не просто добросовестно выполняли свой долг, невзирая на бытовые трудности. По мере сил они сами старались привести свои помещения в порядок, в свободное от службы время берясь за инструменты. Так в Алтайском крае в райоделе Знаменского района в 1955 г. паспортный стол был в крайне плохом состоянии. В него зайти можно было только боком, так как дверь не открывалась. Несколько выходных дней все сотрудники отдела и члены их семей провели в своем отделении, приводя паспортный стол в приличный вид, ремонтируя помещение и починяя мебель [16. Оп. 3. Д. 516. Л. 95].

Недостаток финансирования порой приводил к нехватке обмундирования. Форменная одежда, с одной стороны, важный атрибут службы, именно она придает работнику органов правопорядка соответствующий вид, повышает его авторитет в глазах граждан. С другой стороны, вещевое довольствие хоть частично удовлетворяет потребность в обуви и одежде и в некоторой степени смягчает невысокий уровень денежного оклада. Следует отметить, что даже несмотря на трудности военного и послевоенного времени требования к соблюдению правил ношения форменной одежды были довольно строгими. Ведомственная печать постоянно напоминала сотрудникам милиции, что необходимо носить форму строго по уставу, быть опрятными. В газетах не раз «песочили» милиционеров (в первую

очередь доставалось постовым), которые нарушали правила ношения формы, выходили на дежурство в грязной одежде или с не начищенными пуговицами.

Однако соблюдать эти требования и в самом деле было нелегко из-за специфики формы. То, что красиво смотрелось на параде, не всегда было удобно в носке и в повседневной службе. Как пишет В.М. Берников, неудобной была летняя форма: «В жаркое время нужно было надевать белую рубашку и портупею, отчего рубашка становилась полосатой, как зебра. Ни мылом, ни спиртом было невозможно вернуть белизну. Скоро эти белые гимнастерки заменил белый китель без портупеи» [13. Л. 17]. Зимняя форма, по его словам, была еще хуже: тяжелая и неудобная – «упадешь – не встанешь без посторонней помощи».

В то же время были случаи, когда сотрудник не по своей вине мог не соблюсти предъявляемые требования: не удалось получить вовремя новую форму. Ленинградские милиционеры на партийном собрании ставили вопрос не только о нехватке жилья, но и о плохом вещевом снабжении, которое, по их словам, систематически запаздывает. Часто выдается обмундирование не того роста и плохого качества. В июле месяце работники не имели летней формы одежды [16. Оп. 3. Д. 398. Л. 38].

И уж совсем анекдотичный эпизод имел место в Горьком. Сотрудник милиции, получив ткань, не смог в ателье пошить из нее китель, так как ткани выдали мало, «только на жилетку». Выяснилось, что ему недодали 1,5 метра ткани: кладовщик элементарно обмерял сотрудников [20]. Говоря об экономической составляющей повседневной жизни советских милиционеров, можно отметить, что, как и у всего советского народа, обыденностью стало преодоление трудностей в решении самых простых повседневных проблем. Н. Лебина для анализа вопросов повседневной жизни предлагает использовать дихотомию «норма / аномалия» [6. С. 7]. Исходя из этой дихотомии можно заметить смещение понятий «норма / аномалия» для военного и послевоенного времени: нормой становилась не сытость, а полуголодное существование и поиски способов пропитания, не комфортное жилье или помещения для работы, а полужесточные условия с попытками их улучшить любыми способами.

Одним из важнейших аспектов повседневной жизни любого человека является досуг. Досуговые практики ярко отражают развитие общества во всех отношениях: уровень развития техники, духовных потребностей, систему ценностей. Как отмечается в научной литературе, «именно в досуговых практиках обыденно повторяемая деятельность приобретает особый знаковый смысл, заменяя ощущение рутинности потребностью в неких коллективно одобряемых действиях» [21. С. 56]. Досуговые практики отдельных социальных групп выступают яркой лакмусовой бумажкой, они показывают внутренний мир этого социума, его потребности и уровень развития. С одной стороны, досуговые практики отражают систему ценностей общества, с другой – являются одной из форм формирования этих ценностей. В этом плане изучение такой стороны повседневной жизни милиционеров, как способы

проведения досуга, имеет особое значение, так как работники милиции всегда позиционировались как наиболее передовая часть общества, куда принимались лучшие. В то же время это была весьма многочисленная группа, объединяющая выходцев из разных социальных слоев. Кроме того, именно для этой профессиональной группы традиционно характерен высокий уровень организации, большая роль руководящих органов. Поэтому досуговые практики милиционеров интересны с точки зрения изучения механизмов формирования системы ценностей в общественном сознании.

Если говорить о досуге советских милиционеров в 1940–1950-е гг., то прежде всего надо отметить, что времени на него оставалось довольно мало. Высокий уровень преступности, порожденный целым букетом причин, заставлял работать сверхурочно, а порой просто забывать про выходные и даже про сон. Особенно тревожными были дни после амнистии 1953 г., когда на волю вышло много уголовников.

Однако свободное время, пусть небольшое, у милиционеров было. Чем занимались в эти часы работники милиции кроме решения бытовых и хозяйственных вопросов? Многие свободные часы посвящали учебе. После войны кадровой вопрос был очень острым. Многие сотрудники милиции ушли на фронт, погибли, сражаясь на передовой или в партизанских отрядах. Их заменили женщины или мужчины, негодные к строевой. После войны надо было срочно пополнять ряды сотрудников милиции демобилизованными. Естественно, провозглашался строгий отбор по здоровью, физическим данным, соответствующим моральным качествам. Однако порой проверять все эти характеристики будущего сотрудника было просто некогда, так как людей не хватало катастрофически. В том числе и не было возможности отбирать более образованных, особенно ввиду не очень высокого жалования и в целом не очень высокой социальной защищенности. Поэтому у большинства советских милиционеров послевоенной поры был очень скромный уровень образования.

В 1953 г. констатировалось, что в милиции работников с начальным образованием 51,1%, с незаконченным средним 39,6%, со средним 8,2%, с высшим и незаконченным высшим 1,1% [16. Оп. 3. Д. 398. Л. 61]. Поэтому руководство советской милиции было вынуждено организовывать учебу личного состава. Многим милиционерам после дежурства или проведения оперативных или следственных действий приходилось идти в вечернюю школу и постигать азы школьных наук. Для побуждения использовали различные методы: поощряли и хвалили отличников, ругали и «песочили» в различных формах двоечников. Очень большое внимание этому вопросу уделяла ведомственная печать, которая в самых разнообразных формах старалась убедить читателя, т.е. сотрудника милиции, что учиться нужно, что от этого зависит эффективность его работы.

Достаточно частыми были заметки с положительным героем – сотрудником, который добросовестно посещает занятия в школе и высказывает самые положительные эмоции от этого процесса, или «антигероем»,

т.е. сотрудником, который отлынивает от учебы. Интересный эпизод был в биографии А.Т. Сивака. Ему тоже пришлось сесть за парту и, несмотря на большую загруженность по работе, он каждый день уделял внимание урокам. Учился старательно, каждый год переходя в следующий класс, что вызывало иронию менее успешных по учебе товарищей. Однако от иронии не осталось следа, когда в 1959 г. в Рязань приехал заместитель министра МВД. Выяснив, что только А.Т. Сивак из 13 человек ежегодно переходит из класса в класс, ему единственному приказал присвоить очередное звание, всем остальным, сидящим в каждом классе по два года, в этом было отказано [11. С. 67]. Это очень стимулировало всех остальных, менее старательных учеников. Всего в 1948 г. различными формами учебы было охвачено 96% офицеров и 93% рядового и сержантского состава милиции [Там же. С. 13].

Низкий образовательный уровень обуславливает и достаточно невзыскательные потребности в плане досуга. Это в совокупности с нехваткой кадров, трудной службой и необустроенностью в бытовых вопросах становилось причиной того, что в органы проникало зло, с которым, вроде бы, эти органы и должны были бороться, – бытовое пьянство, что, в свою очередь, порождало нарушения дисциплины, потерю служебного оружия, злоупотребления. Такое положение не могло не беспокоить руководство милиции. На совещании руководителей ведомственных изданий в 1955 г. признавалось: «В основе распушенности, неисполнительности, злоупотреблений служебным положением и других отрицательных явлений, допускаемых работниками милиции, лежит пьянство. Это зло укоренилось как следствие того, что мы годами не замечали этого вреднейшего порока в быту многих наших работников» [16. Оп. 3. Д. 516. Л. 24]. Естественно, что с пьянством боролись. Любителей прикладываться к бутылке привлекали к дисциплинарной ответственности, ругали на собраниях и на страницах ведомственных газет, сажали на гауптвахту. В.М. Берников упоминает, что одну камеру для задержанных специально использовали для этих целей. Однако надо отдать должное руководству советской милиции: они не ограничились исключительно дисциплинарными мерами. С начала 1950-х гг. проводится большая работа по организации культурного досуга сотрудников милиции, чтобы создать альтернативу посиделкам с бутылкой. Причем процесс шел как снизу, т.е. по инициативе самих милиционеров, так и сверху, по инициативе руководства.

Например, В.М. Берников вспоминает, что организация ссудной кассы позволила улучшить качество досуга. Так как деньги выдавались под небольшой процент, то касса приносила доход. На эти деньги организовывались новогодние елки для детей: покупались игрушки, подарки. В 1952 г. был приобретен телевизор «Авангард», вокруг которого собиралось много сотрудников, некоторые с членами семьи, детьми смотрели телевизионные передачи. Также практиковались и коллективные просмотры фильмов, киноаппаратуру брали на время в кинотеатре, сами фильмы по знакомству привозили с кинобазы. Более

того, милиционеры Кронштадта хорошо знали историю своего города, так как для сотрудников лекторы общества «Знание» часто проводили экскурсии, рассказывали об улицах города, людях, в честь которых они были названы [13. Л. 18].

В официальных документах руководства советской милиции этого периода неоднократно говорится о необходимости проявлять большое внимание организации библиотек, коллективных посещений кинотеатров и театров, различных кружков. Чтобы привить сотрудникам привычку к чтению художественных книг ведомственные милицейские газеты не только обсуждали профессиональные проблемы, но и помещали заметки о выдающихся писателях, а также информацию о новых книгах, которые поступили в гарнизонные библиотеки. При многих управлениях МВД были свои библиотеки. В 1954 г. их книжный фонд в общей сложности насчитывал 1,5 млн книг, на подписку газет и журналов ежегодно тратилось 3 млн руб., на пополнение книжного фонда – 0,8 млн [16. Оп. 3. Д. 635. Л. 55].

С начала 1950-х гг. большое внимание стали уделять организации художественной самодеятельности. Например, в распоряжении политорганам от 11 апреля 1955 г. особо подчеркивалось, что надо активно развивать эту сферу досуга милиционеров: «Она оказала серьезную помощь в воспитании работников милиции, способствовала укреплению политико-морального состояния, дисциплины личного состава, повышению его ответственности за выполнение служебного долга» [Там же. Оп. 3. Д. 517. Л. 36]. Естественно, содержание номеров художественной самодеятельности должно было соответствовать определенной идеологической линии, воспитывать личный состав в духе преданности партии, прославлять советских вождей. Это было логично с учетом того, что советская милиция всегда позиционировалась, с одной стороны, как народная, с другой – как верный проводник линии партии и правительства.

Организацию художественной самодеятельности в милиции можно назвать типичным примером идейного воспитания советского народа. Однако в документах рекомендовалось не просто обращать внимание на идейный уровень исполняемых произведений, но организовывать систематическую учебно-воспитательную работу с участниками кружков и отдельными исполнителями, проводить для них лекции и беседы по вопросам литературы и искусства, актерского мастерства, музыкальной грамоты, установить тесную связь с управлением культуры, чтобы его работники оказывали шефскую помощь милиционерам. Сами конкурсы художественной самодеятельности рекомендовалось широко освещать в многотиражной и стенной печати. В этом плане существование любительского театра, показанного в знаменитом фильме «Берегись автомобиля», в котором половину актеров составляли сотрудники милиции, не является выдумкой сценаристов.

На самодеятельное творчество милиционеров со второй половины 1950-х гг. даже стали выделять деньги. Так, в Кронштадте это дало возможность создать струнный оркестр. Инструменты стали призом за победу в конкурсе на лучшую Ленинскую комнату.

«Нашелся и руководитель струнного оркестра – рабочий Морского завода Лединский Константин. Он играл в оркестре в фойе кинотеатра “Экран” в перерывах между сеансами и учил наших оркестрантов, многие из которых не имели понятия о нотах... На концерт приходили сотрудники, свободные от службы, с женами и детьми. В зале свободных мест не было. Позднее стали привлекать детей» [13. Л. 17].

Также интересный коллектив появился в Кременчугском ГОМ Полтавской области. Хоровой кружок объединил 54 сотрудника и членов их семей. Только за первую половину 1954 г. он выступил 12 раз в различных производственных коллективах, концертам предшествовал доклад о работе милиции [16. Оп. 3. Д. 533. Л. 47].

Ведомственные газеты тех лет не раз поднимали вопрос об организации досуга работников милиции, критиковали руководителей партийных и комсомольских организаций в милиции, которые уделяли мало внимания этому вопросу [22]. В 1954 г. был организован и первый конкурс на лучшее литературное произведение о работниках милиции. Именно благодаря этому конкурсу появился самый известный советский милиционер Дядя Степа. Ряд литературных произведений лег в основу сценариев художественных фильмов, на экраны вышли «Дело Румянцева», «Дело № 306», «Дело пестрых», чуть позже «Улица полна неожиданностей», «Ко мне, Мухтар». Все они использовались в воспитательной работе с сотрудниками милиции. Проводились коллективные просмотры с последующими обсуждениями, где положительные примеры становились образцом для подражания, а негативные подвергались осуждению.

Однако милиционерам не просто предлагалось созерцать. На последующих после 1954 г. литературных конкурсах ставилась задача вовлекать в число участников и самих сотрудников милиции, т.е. выявлять тех, кто пробует писать стихи или прозу, и побуждать их представлять свои произведения на конкурс [23. С. 71]. Ведомственные газеты активно пропагандировали занятия различными видами творчества: помещали информацию о проведении конкурсов художественной самодеятельности, фотографии сотрудников во время репетиций. Например, в 1957 г. в № 5 журнал «Советская милиция» поместил яркую фотографию-вклейку, на которой были запечатлены два сержанта, исполнявших музыкальный номер на народных инструментах. В этом же номере были напечатаны слова шуточной песни «Вишневый сад», в которой главным героем является сержант милиции. Он пришел в вишневый сад весной послушать пение скворца, так как «Богат сержант талантами: / певец и гармонист, – / готовит для концерта он / художественный свист».

В следующем номере журнала была опубликована статья С. Масленникова «Как в родном доме». В ней в качестве образцового представлено милицейское общежитие в г. Курске. Публикация не только подчеркивает, что общежитие отличается комфортом, но и что сотрудники, которые живут в нем, с пользой и интересно проводят досуг: вместе ходят в театр, на выставки, занимаются в творческих коллективах. Слова автора дополнены фотографиями, на которых один со-

трудник сфотографирован у мольберта, а другой – во время репетиций любительского театра [24. С. 13].

Еще одним направлением работы стали физкультура и спорт, которые также формируют чувство коллективизма и в то же время сами по себе очень значимы для сотрудников милиции, так как хорошая физическая форма может сыграть решающую роль при выполнении профессиональных обязанностей. В докладной записке заместителя начальника Главного управления милиции МВД СССР по политчасти полковника Тиканова от 14 марта 1953 г. поднимался вопрос о популяризации физкультуры и спорта среди личного состава. В документе подчеркивается, что во многих подразделениях милиции слабо поставлена работа по физической подготовке, недооцениваются такие виды спорта, как стрельба, самбо, гимнастика, лыжи и плавание. Соответственно, перед политорганами, партийными и комсомольскими организациями ставилась задача обращать больше внимания на физкультуру среди сотрудников милиции, оказывать физкультурным коллективам практическую помощь, силами комсомольцев оборудовать простейшие спортивные сооружения и площадки, популяризировать спорт: проводить лекции о советских спортсменах, выпускать стенные газеты, оборудовать выставки и фотовитрины [16. Оп. 3. Д. 394. Л. 22]. С этой целью была разработана методичка, в которой подробно излагались суть и методика проведения лекции на тему: «Физическое воспитание – дело комсомола». В лекции было много примеров успешного выполнения спортсменами боевых заданий в годы Великой Отечественной войны, успешного несения службы сотрудниками милиции в послевоенное время. Для пропаганды здорового образа жизни и занятий спортом опять активно используется ведомственная печать, которая регулярно публикует информацию о проведенных соревнованиях с указанием фамилий победителей, заметки часто дополняются портретами призеров.

В.М. Берников отмечает, что к концу 1950-х гг., когда уже легче было решать кадровые вопросы, любители алкоголя были уволены из органов, а оставшиеся сотрудники стали систематически заниматься спортом. По вторникам с начала рабочего дня до 11 часов утра все сотрудники были обязаны являться на физи-

ческую подготовку. Зимой регулярно проводились соревнования по лыжам. Правда, и тут находились желающие увильнуть. Однажды один сотрудник не пришел к финишу. Остальные снова надели лыжи, поехали его разыскивать, опасаясь, что с их коллегой произошло несчастье – получил травму или стало плохо с сердцем от перенапряжения. Выяснили, что их товарищ и не напрягался: устроившись на пенке, он организовал себе пикник с выпивкой и закуской. Однако это было скорее исключение, чем правило: «Молодежь охотно откликалась на все спортивные и массовые мероприятия» [13. Л. 20]. Так, очень популярным среди сотрудников Кронштадтского отдела милиции стал волейбол, причем в состав команды вошли и члены семей сотрудников. Естественно, проводились и соревнования и по стрельбе. Кроме того, организовывались турниры и по более «спокойным» видам спорта – бильярду и шахматам. Как показывают публикации в ведомственной печати, в других подразделениях тоже старались регулярно проводить спортивные соревнования, в первую очередь по стрельбе, лыжам и бегу.

Таким образом, повседневная жизнь советских милиционеров отражала в целом особенности повседневности всех остальных людей. Детали повседневной жизни работников правопорядка ярко показывают, с одной стороны, обыденную послевоенную жизнь, с другой – историю самих правоохранительных органов. Милиционеры, являясь достаточно многочисленной частью государственного аппарата, не представляли собой элитарной профессиональной группы, каковой являлась, например, высшая партийная элита. Более того, их положение было порой даже тяжелее, чем других категорий советских тружеников. В то же время детали повседневной жизни советской милиции ярко отражают некоторые механизмы управления обществом в 1940–1950-е гг. Организация учебы милиционеров и организация досуга представляют довольно типичный пример советско-партийной работы с массами, использования широкого спектра как стимулирующих, так и контролирующих мероприятий. В целом все это лишний раз подтверждает всеохватывающий характер проблемы повседневности, которая отражает политическое и экономическое развитие общества, а также и в некоторой мере предопределяет его.

ЛИТЕРАТУРА

1. Правовская Н.И. Повседневность в аксиологическом измерении // Вестник Чувашского университета. 2012. № 4. С. 118–112.
2. Зубкова Ю.В. Послевоенное советское общество: политика и повседневность. М., 1999. 229 с.
3. Безгин В.Б. Крестьянская повседневность (традиции конца XIX – начала XX века). М.–Тамбов, 2004. 303 с.
4. Белова А.Н. Повседневная жизнь учителей. М., 2015. 228 с.
5. Егорова М.В. Повседневная жизнь учащихся и учителей Урала в XIX – начале XX вв. М., 2008. 215 с.
6. Лебина Н. Советская повседневность: нормы и аномалии. От военного коммунизма к большому стилю. М., 2015. 482 с.
7. Жеравина А.Н. Повседневная жизнь студентов Томского университета на рубеже XIX–XX вв. // Вестник Томского государственного университета. 2004. № 281. С. 207–215.
8. Мулукаев Р.С., Малыгин А.Я. Советская милиция: этапы развития. М., 1985. 148 с.
9. Косицын А.П. Советская милиция: история и современность. 1917–1917 гг. М., 1987. 335 с.
10. Ларьков Н.С., Чернова И.В., Войтович А.В. 200 лет на страже порядка (очерки истории органов внутренних дел Томской губернии, округа, области в XIX–XX вв.). Томск, 2002. 519 с.
11. Перов И.Ф., Кузнецов М.В. История рязанской милиции. Рязань, 2001. Т. 2. 296 с.
12. Сивак А.Т. Воспоминания. Из личного архива автора.
13. Берников В.М. Воспоминания. Из личного архива автора.
14. Радянський вартуний : орган політчастини Управління міліції НКВС по Харківській області. 1946. 5 квіт.
15. Дорохов В.Ж. Нарушение служебной дисциплины и законности в советской милиции в 1953–1953 гг. // Ученые записки Комсомольского-Амурского государственного технического университета. 2013. Т. 2. № 3 (15). С. 74–80.

16. Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. Р-9415.
17. Зимин Д.В. Борьба с преступностью и охрана общественного порядка как основные направления деятельности милиции Пензенской области в послевоенные годы: 1945–1953 : дис. ... канд. ист. наук. Пенза, 2004. 197 с.
18. На страже : орган политической части УМ УМВД города Горького и Горьковской области. 1946. 11 сент.
19. Страж революции : орган политической части УМ УНКВД по Вологодской области. 1948. 7 авг.
20. На страже. Орган политической части УМ УМВД города Горького и Горьковской области. 1948. 3 апр.
21. Сурова Е.Э., Бутонова Е.В. Досуговые практики в пространстве повседневности // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 6. Философия. Культурология. Политология. Право. Международные отношения. 2014. № 2. С. 53–60.
22. Радянский вартвий : орган політчастини Управління міліції НКВС по Харківській області. 1952. 8 серп.
23. Крючкин М. Больше хороших книг о милиции // Советская милиция. 1957. № 2. С. 71.
24. Масленников С. Как в родном доме // Советская милиция. 1957. № 6. С. 13–14.

Popova Anna D. Ryazan State University named after S.A. Esenin (Ryazan, Russia). E-mail: a.d.popova@mail.ru

EVERYDAY LIFE OF SOVIET POLICEMEN IN 1940–1950s

Keywords: Soviet militia; daily life; standard of living, leisure.

The article analyzes the features of the daily life of police officers in the 1940–1950s. The author used many sources: office-work materials of the Main Police Department (State Archive of the Russian Federation), publications of the departmental press (newspapers of the regional departments of the internal affairs bodies and the *Soviet Militia* magazine), memoirs of the police officers. The author examined the various aspects of the daily life of Soviet policemen: the standard of living, the provision of housing and uniform, and leisure time activities. The article shows that the daily life of policemen reflected the life of all Soviet people in the postwar period. The life of the Soviet people was very poor after the war, they had to count every penny. The police lived poorly too, their wages were small, the workers of the factories were paid more. Police officers were forced to farm and borrow money. The problem of housing was another difficulty in the life of the police. Police officers and their families lived in poor conditions - in basements, corridors, bad hostels. The article shows the leisure of the police as part of everyday life. The author investigated the relationship of leisure with the solution of official problems. In the postwar period, there were few educated police officers. Most of them had only primary education. Militiamen spent their free time studying at a school or a technical school. Amateur and sports occupied an important place in the leisure of Soviet policemen. Police authorities paid great attention to the organization of amateur performances and the promotion of reading books. Police officers spent money to buy books, newspapers for departmental libraries, tools for amateur orchestras. Departmental newspapers promoted amateur art and sports. Competitions in running and shooting were regular. The police authorities used the organization of leisure activities to solve departmental tasks. It believed that sports and amateur activities educates police officers, strengthens the team, distracts from drunkenness. The author concluded that the daily life of the Soviet police was a reflection of the life of the entire Soviet people. The author believes that the militiamen of the postwar period can not be attributed to the elite group. They lived like the whole Soviet people and even worse. Everyday life reflected the problems of the functioning of the police in the years after the war: a low level of education. Leisure leadership was a form of solving departmental problems.

REFERENCES

1. Pravovskaya, N.I. (2012) Everyday life in axiological measurement. *Vestnik Chuvashskogo universiteta – Bulletin of the Chuvash University*. 4. pp. 118–112. (In Russian).
2. Zubkova, Yu.V. (1999) *Poslevoennoe sovetskoe obshchestvo: politika i povsednevnost'* [Post-war Soviet society: politics and everyday life]. Moscow: Institute of History, RAS.
3. Bezgin, V.B. (2004) *Krest'yanskaya povsednevnost' (traditsii kontsa XIX – nachala XX veka)* [Peasant daily life (traditions of the late 19th – early 20th centuries)]. Moscow-Tambov: Tambov State Technical University.
4. Belova, A.N. (2015) *Povsednevnyaya zhizn' uchiteley* [The daily life of teachers]. Moscow: RAS.
5. Egorova, M.V. (2008) *Povsednevnyaya zhizn' uchashchikhsya i uchiteley Urala v XIX – nachale XX vv.* [The daily life of students and teachers in the Urals in the 19th – early 20th centuries]. Moscow: Pamyatniki istoricheskoy mysli.
6. Leбина, N. (2015) *Sovetskaya povsednevnost': normy i anomalii. Ot voennogo kommunizma k bol'shomu stilu* [Soviet daily life: norms and anomalies. From war communism to big style]. Moscow: NLO.
7. Zheravina, A.N. (2004) *Povsednevnyaya zhizn' studentov Tomskogo universiteta na rubezhe XIX–XX vv.* [Daily life of students of Tomsk University at the turn of the 20th century]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 281. pp. 207–215.
8. Mulukaev, R.S. & Malygin, A.Ya. (1985) *Sovetskaya militsiya: etapy razvitiya* [Soviet militia: stages of development]. Moscow: [s.n.].
9. Kositsyn, A.P. & Mulukaev, R.S. (1987) *Sovetskaya militsiya: istoriya i sovremennost'. 1917–1987 gg.* [Soviet militia: history and modernity. 1917–1987]. Moscow: Yuridicheskaya literatura.
10. Larkov, N.S., Chernova, I.V. & Voytovich, A.V. (2002) *200 let na strazhe poryadka (oчерки istorii organov vnutrennikh del Tomskoy gubernii, okruga, oblasti v XIX – XX vv.)* [200 years on the guard of order (essays on the history of the internal affairs bodies of Tomsk province, district, region in the 19th – 20th centuries)]. Tomsk: [s.n.].
11. Perov, I.F. & Kuznetsov, M.V. (2001) *Istoriya ryazanskoy militsii* [The history of Ryazan militia]. Vol.2. Ryazan: [s.n.].
12. Sivak, A.T. (n.d.) *Vospominaniya. Iz lichnogo arkhiva avtora* [Memories. From the author's personal archive].
13. Bernikov, V.M. (n.d.) *Vospominaniya. Iz lichnogo arkhiva avtora* [Memories. From the author's personal archive].
14. *Rad'yans'kiy vartoviy*. (1946) 5th April.
15. Dorokhov, V.Zh. (2013) Misconduct and offence of law among soviet militiamen: 1953–1968. *Uchenye zapiski Komsomol'skogo-na-Amure gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta – Scholarly Notes of Komsomolsk-na-Amure State Technical University*. 3(15). pp. 74–80. (In Russian). DOI: 10.17084/2013.III-2(15).14
16. The State Archives of the Russian Federation (GARF). Fund P-9415.
17. Zimin, D.V. (2004) *Bor'ba s prestupnost'yu i okhrana obshchestvennogo poryadka kak osnovnye napravleniya deyatel'nosti militsii Penzenskoy oblasti v poslevoennye gody: 1945–1953* [The fight against crime and the protection of public order as the main militia activities in Penza region in the post-war years: 1945–1953]. History Cand. Diss. Penza.
18. *Na strazhe*. (1946) 11th September.
19. *Strazh revolyutsii*. (1948) 7th August.

-
20. *Na strazhe*. (1948) 3th April.
 21. Surova E.E. & Butonova, E.V. (2014) Leisure practices in the context of everyday experience in the space of everyday life. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 6 – Vestnik of St. Petersburg University. Series 6. 2.* pp. 53–60. (In Russian).
 22. *Radyans'kiy vartoviy*. (1952) 8th August.
 23. Kryuchkin, M. (1957) *Bol'she khoroshikh knig o militsii* [More good books about militia]. *Sovetskaya militsiya*. 2. p. 71.
 24. Maslennikov, S. (1957) *Kak v rodnom dome* [Like in my home]. *Sovetskaya militsiya*. 6. pp. 13–14.